

Линь Шуйши лежал у земляной печи и смотрел на два яйца, которые он положил на шкуру животного, и все еще покрытые слюной молодых волков.

Поднеся их к солнечному свету, он едва различил в них «плодородные яйца», способные к высиживанию. Яйца действительно были очень красивыми! Если бы они находились в современном мире, их можно было бы даже считать произведениями искусства.

Линь Шуйши наконец-то принял решение. Ему хватало еды, так что не было необходимости их есть. Кроме того, он никогда не видел таких ярких красных яиц с узорами и ему было любопытно, какие птицы могут из них вылупиться. Поэтому он завернул два яйца в овчину и положил их рядом с теплой печью, терпеливо ожидая, когда они вылупятся.

Посмотрев на двух молодых волков, которые тяжело дышали, высунув языки, он протянул им несколько кусков баранины.

— Это честная сделка! Но в следующий раз не воруйте, тем более что вам даже не нравится их есть.

Молодые волки непонимающе наклонили головы и убежали с мясом.

День был довольно мрачным, без солнечного тепла, и зима казалась еще холоднее.

Собранные Линь Шуйши дрова почти закончились. Хотя в лесу было полно сухих веток и листьев, сухой древесины, которая хорошо горела, было мало. Дрова были слишком влажными, из-за чего печка дымила, и он задыхался. Поэтому ему пришлось углубиться в лес.

Пока он собирал дрова, с неба начали падать крупные снежинки, похожие на гусиные перья, быстро покрывая деревья и землю толстым слоем снега.

Становилось все холоднее, и Линь Шуйши дрожал, возвращаясь с небольшим охапкой сухих дров, чтобы поддерживать огонь в печи. Он также сварил немного бульона, чтобы согреться.

Когда он вернулся, молодых волков и маленького волчонка нигде не было видно. По-видимому, в такой сильный мороз они последовали своим природным инстинктам и вернулись в волчью стаю. Вокруг стояла пугающая тишина, а палатка уже была покрыта снегом. Линь Шуйши прижался к огню, но он не мог сравниться с ослепительным белым снегом, заполонившим мир. Казалось, что пламя костра вот-вот погаснет.

Весь день шел сильный снег. Дрова, которые принес Линь Шуйши, почти полностью прогорели. Он завернулся в овчину, дрожа от холода и чувствуя сонливость, но все равно решил взять в руки два яйца с красными узорами. Живыми или мертвыми, их ждала одна и та же участь.

Пока Линь Шуйши то приходил в себя, то терял сознание от холода, он смутно почувствовал, что снаружи палатки что-то движется!

Проверив свою территорию, Фули быстро вернулся по снегу обратно и обнаружил, что домик на дереве пуст. Принюхавшись, он спрыгнул к подножию дерева и начал лихорадочно рыть небольшой сугроб.

Стоя по колено в снегу, Фули выдыхал большие клубы горячего пара, разгребая своими мощными руками холмик, образовавшийся под древним деревом. Снег таял от соприкосновения с его теплой кожей, стекая по рукам. Всего за несколько вдохов он откопал небольшую палатку, в которой была похоронена «самка».

Фули разорвал замерзший вход в шалаш из оленьих шкур, и его звериные глаза уставились на дрожащее существо, закопанное в снег. Он зарычал. Внутри палатки Линь Шуйши резко проснулся и насторожился.

Он шмыгнул носом и, дрожа, прохрипел:

— Ф-Фули!

Палатка, которую поставил Линь Шуйши, была маленькой, чтобы сохранять тепло. Фули, будучи высоким и широким, не мог поместиться внутри. Линь Шуйши, у которого от холода онемели ноги и затекли ступни, не мог выбраться наружу.

Без колебаний Фули протянул свою длинную руку, схватил Линь Шуйши за онемевшую ногу и вытащил его.

Как только подул холодный ветер, Линь Шуйши задрожал еще сильнее. Увидев это, Фули прижал его к груди, и тот обхватил его двумя ледяными ногами за талию внутри шкуры животного. Затем, завернув Линь Шуйши в овчину, он крепко прижал его к своей теплой груди.

Он опустил голову и понюхал холодный нос Линь Шуйши. Он был ледяным, но, по крайней мере, дыхание было ровным.

Внезапно оказавшись в объятиях обжигающей груди, Линь Шуйши немного растерялся, но тепло было непреодолимым, и он почувствовал, что наклоняется к нему. Было так тепло! Грудь мужчины даже казалась слишком горячей, когда он прижимался к ней лицом. Прежде чем он успел прийти в себя, он увидел вблизи острое, угловатое лицо с золотистыми глазами, которые почти касались его собственных, и их дыхание смешалось!

В этот момент Линь Шуйши почувствовал, как онемело не только его тело, но и разум.

Он крепко прижался к Фули, обхватив его руками и ногами, а Фули надежно укутал его в

толстую овчину.

Затем, по глубокому снегу, Фули шаг за шагом преодолел горы и долины и привел Линь Шуйши обратно в волчью нору на хребте, где благополучно уложил его в теплое и сухое логово.

<http://bllate.org/book/14328/1269113>